

в целом, казалось бы, ставила целью воспитание веры и нравственности, почти в каждой беседе возникала социальная тема. Критическое отношение к жизни проявилось прежде всего в создании образа отрицательного героя, лодыря и тунеядца, живущего на чужой счет и презирающего труд простого человека.

Но есть в тверском сборнике одно произведение, целиком посвященное социальной проблематике. Таков остро публицистический «Разговор о суде в кукушке», сатира которого направлена на волокиту и продажность суда.

В «Известиях Академии наук» за 1955 год была напечатана работа В. Д. Кузьминой «Неизвестные произведения русской демократической сатиры XVIII века». Среди опубликованных исследовательницей текстов находится «Разговор о кукушке в суде».²⁵ Текст взят из рукописного сборника Государственного исторического музея (ГИМ, Собр. Вахрамеева, № 567), датированного 1789—1792 годами. В развернутом комментарии к публикации автор указал, что все тексты, в том числе и «Разговор о кукушке в суде», «оставались до сих пор неизданными». Утверждение это ошибочно.

Кроме текста, напечатанного в сборнике «Разговоры разного содержания» 1774 года, имеется и вторая публикация этого произведения. В. Колосов в приложении к одной из глав своего труда «История Тверской духовной семинарии» поместил полный текст «Разговора о суде в кукушке». Источником для него послужил рукописный сборник проповедей XVIII века. Разговорам была предпослана приветственная речь, обращенная к посторонним посетителям семинарских торжеств. Это свидетельствует о том, что включенные в рукопись произведения исполнялись во время диспутов.²⁶ Все три редакции диалога «О кукушке в суде» — в тверской книге 1774 года, в работе В. Колосова и в «Известиях Академии наук» — очень немногим разнятся друг от друга. Разночтения сводятся главным образом к перестановке некоторых слов, а иногда к замене одного слова другим.

«Разговор о кукушке в суде» представляет собой не столько обычного рода диалог, сколько рассказ одного из собеседников о пережитых им злоключениях в суде. Поводом к суду явилась драка с товарищем. Поводом к драке — спор о том, кому из двоих кукованье кукушки предвещает несчастье.

Подробный анализ «Разговора о кукушке в суде» дан в работах В. Д. Кузьминой.²⁷ Поэтому мы ограничимся здесь только краткими указаниями на некоторые основные черты, характеризующие это несомненно значительное произведение русской демократической сатиры XVIII века.

Большим достижением анонимного автора явилось умение скупыми красками нарисовать полнокровные образы судебных чиновников. Особенно удачны судья и повытчик. Судья соединяет в себе два, казалось бы, несовместимых свойства: алчность и набожность. Это лицемер до мозга костей. Автор не побоялся в стенах духовного учебного заведения осудить ханжество, ту внешнюю религиозность, которая служит прикрытием злой и корыстолюбивой души. Сама речь судьи, изобилующая уменьшительными и

²⁵ В. Д. Кузьмина. Неизвестные произведения русской демократической сатиры XVIII века. «Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XIV, вып. 4, 1955, стр. 374—383. Все известные нам тексты диалога (сборник 1774 года, книга В. Колосова, Вахрамеевское собрание) носят название «Разговор о суде в кукушке». В. Д. Кузьмина заменяет это заглавие другим — «Разговор о кукушке в суде».

²⁶ В. Колосов. История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889, стр. 207—211.

²⁷ Кроме названной статьи в «Известиях Академии наук», см. кн.: В. Д. Кузьмина. Русский демократический театр XVIII века. Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 32—34, 193.